

Словно желая доказать искренность своих намерений, при виде юноши глава клана Камо снял маску, открывая лицо.

На его лбу багровел уродливый шрам. Изуродованная кожа напоминала распластавшуюся сороконожку.

Это зрелище невольно приковывало взгляд. Яёи поймал себя на том, что разглядывает отметину, да и вспомогательный куратор не удержался от мимолетного взгляда. Гето Сугуру тоже заметил шрам, но из вежливости тут же отвел глаза.

Впрочем, самого главу клана Камо его уродство ничуть не смущало.

Вернув лицу привычную бесстрастность, он равнодушно скользнул взглядом по Гето, державшему Яёи на руках, и задержал взор на ладони, покоившейся на спине юноши.

В его глазах проскользнуло что-то хищное, оценивающее — так зверь выслеживает добычу.

Сугуру нахмурился и настороженно отступил на полшага.

Ему, как и Яёи, этот человек с первой секунды показался неприятным. Объяснить свое предубеждение Гето не мог, но интуиция отчетливо нашептывала: за благообразной маской скрывается притворство.

И все же хорошее воспитание взяло верх.

— Приветствую вас, — вежливо произнес Сугуру.

Мужчина опомнился. На его губах снова заиграла фальшивая ухмылка. Он кивнул Гето и вновь переключил внимание на Яёи.

— Яёи, твои раны уже затянулись? — ласково спросил он.

Юноше не хотелось поддерживать беседу. Из его горла вырвалось лишь тихое, невнятное мычание, после чего он окончательно замкнулся в себе.

Сугуру бросил на главу клана Камо предупреждающий взгляд и, больше не проронив ни слова, понес Яёи на второй этаж.

Там располагалось больничное крыло, куда обычно доставляли магов после тяжелых операций.

Раньше палаты ломились от раненых, но с тех пор как в колледж поступила Иэири Сёко,

коридоры опустели. Теперь здесь царила гулкая тишина.

Сугуру зашел в ближайшую палату, аккуратно опустил Яёи на кровать и заботливо подоткнул край одеяла.

Яёи не привык к подобному вниманию от кого-то, кроме старшего брата. Щеки его невольно опалило легким румянцем.

Глава клана Камо вместе с сопровождающим тоже поднялись на второй этаж. Глава неторопливо вошел в палату, а куратор остался караулить у дверей.

Пододвинув стул поближе к постели, мужчина уселся рядом. Его пристальный, исполненный притворной мягкости взгляд заставил Яёи внутренне сжаться.

— Яёи, я связался с куратором вашей миссии, — вкрадчиво заговорил он. — Они согласились отозвать приказ. Вам нужно лишь составить письменный отчет, лично являться в Главный совет магов не придется. Так что лишние хлопоты тебе ни к чему, отдыхай и поправляйся.

Яёи отчетливо расслышал скрытый подтекст. Мужчина сознательно подчеркивал свою услугу, прозрачно намекая на долг.

Этот человек слишком сильно напоминал Мори Огая — такой же расчетливый и скользкий лис. Меньше всего Яёи хотелось быть обязанным подобным людям.

— Спасибо, — выдавил он из себя, преодолевая неприязнь.

— Не стоит благодарности, — мягко улыбнулся глава клана. — Связные бывают излишне прямолинейны и часто забывают о чужих обстоятельствах. Я приношу извинения за их бестактность.

Яёи промолчал.

Не только он, но и Сугуру почувствовал фальшь в его речах.

— Господин Камо, вы ведь живете в Киото? — как бы между прочим поинтересовался Гето. — Стоило ли проделывать такой долгий путь до Токио ради этой новости? Благодарим за заботу.

Улыбка мужчины стала еще приторнее.

— У Яёи выдающийся талант, и я давно за ним наблюдаю. Как только до меня дошли слухи о его ранении, я тут же отправился в дорогу.

Яёи внутренне насторожился.

С момента экзорцизма прошло едва ли больше часа. За это время физически невозможно добраться из Киото до Токио. Вывод напрашивался сам собой: глава клана выехал в столицу задолго до того, как они вообще столкнулись с проклятым духом.

Заметив легкое замешательство собеседников, мужчина поспешил добавить:

— В нашей семье есть маг со способностью к мгновенному перемещению в пространстве. Дорога не заняла много времени, так что я совсем не устал.

Яёи сразу понял, что тот лжет.

Но разоблачать его не стал. Лицо юноши оставалось бесстрастным, словно затянутая льдом озерная гладь, под которой не разглядеть ни течений, ни омутов.

Пока Яёи пытался разгадать мотивы незваного гостя, Годжо Сатору как раз толкал дверь в его комнату в общежитии.

Студенты Токийского магического колледжа редко запирали свои комнаты. Сатору слегка надавил на дверь, и та со скрипом поддалась.

Это помещение долго пустовало, и когда Яёи только заселился, здесь пахло нежилой сыростью и пылью.

Но сейчас комнату было не узнать. На столе, под кроватью и в шкафу лежали мешочки с активированным углем, впитывающим влагу, а на подоконнике, нежась в лучах солнца, зеленел куст мяты. Затхлый запах исчез, уступив место едва уловимому, свежему аромату мятных листьев.

Сатору хмыкнул под нос.

— Надо же, прибрался...

Он распахнул шкаф. Вещи Яёи висели идеальными рядами, рассортированные по сезонам.

Сатору достал легкую рубашку и весеннюю куртку. Он уже собирался уходить, как вдруг его взгляд упал на стопку тетрадей, аккуратно сложенных на письменном столе.

Именно там в прошлый раз он наткнулся на черновики, где фигурировало его собственное имя. Любопытство, словно настырный котенок, тут же заскребло когтями в груди.

После недолгой внутренней борьбы Сатору шумно выдохнул и демонстративно отвернулся.

«Вовсе мне и не интересно!»

Годжо и не подозревал, что открой он верхнюю тетрадь, наткнулся бы на исписанный убористым почерком лист.

Это был подробный отчет, который Яёи составил на прошлой неделе для Ито Тэрухико. В нем детально описывались кулинарные пристрастия Сатору к сладкому и ход их совместной миссии в городе Ниигате.

Взгляд Сатору скользнул дальше по столу и зацепился за несколько снимков.

Те самые карточки, что отдал им Хайбара. Они лежали небрежной стопкой, и на самой верхней красовался их общий с Яёи снимок под цветущей сакурой.

Под ним виднелось еще несколько фотографий, на которых Яёи был один.

Вот он закинул голову, рассматривая Большого Будду в Камакуре, — линия его профиля казалась невероятно изящной. Вот застыл в шезлонге на пляже, и лучи заходящего солнца отражаются в его глазах, похожих на кошачьи. Вот держится за поручень в вагоне электрички — рука поднята, обнажая тонкую кожу запястья с едва заметными голубыми венами.

Хайбара Ю делал эти кадры украдкой, пока Яёи не видел. При взгляде на них в памяти Сатору мгновенно ожили воспоминания о тех днях.

Не отдавая себе отчета, он протянул руку и аккуратно коснулся пальцами запечатленного на бумаге лица.

Тем временем в лазарете глава клана Камо продолжал непринужденно беседовать с Яёи, изображая радушного старшего родственника. Однако юноша заметил, что гость то и дело поглядывает на наручные часы, словно ведя строгий отсчет минутам.

В какой-то момент мужчина поднялся, подошел к окну и вгляделся в сторону общежития. Спустя секунду он обернулся и вежливо улыбнулся.

— Пожалуй, мне пора. Выздоровливай, Яёи.

Под недоуменными взглядами Яёи и Сугуру он грациозно развернулся и покинул палату.

Его уход был рассчитан с ювелирной точностью. Стоило Сатору войти в здание лазарета с охапкой одежды в руках, как черная представительская машина мужчины уже мягко тронулась с места.

В колледж часто приезжали сторонние маги, поэтому Сатору даже не посмотрел в сторону удаляющегося автомобиля.

Заметив у входа вспомогательного куратора, он коротко бросил:

— Ну как там? Все закончилось?

Для несчастного куратора Годжо Сатору был сродни стихийному бедствию. Спешно вытянувшись, тот зачастил:

— Да, господин Накахара в порядке. Он сейчас отдыхает на втором этаже.

Лишь после этих слов бешено колотившееся сердце Сатору наконец вернулось к привычному ритму.

Когда он переступил порог палаты, Яёи, полулежа на подушках, негромко переговаривался с Гето. Услышав шаги, оба подняли головы.

Сатору ощутил мимолетный укол ревности. Ни слова не говоря, он подошел ближе и бесцеремонно бросил принесенные вещи на постель.

Заметив растерянность на лице Яёи, Сугуру поспешил объяснить:

— Сатору ходил в общежитие за твоей одеждой.

— Спасибо, — едва слышно прошептал Яёи и принялся медленно натягивать рубашку.

Застегивая пуговицы, он случайно задел пальцами подвеску. Рука сама собой замерла, ощутив тяжесть зеленого самоцвета.

Око Бодхи было подарком главы клана Камо, и носить его следовало у самого сердца. Если этот артефакт тайл в себе скрытую угрозу, последствия могли оказаться катастрофическими.

Яёи повернулся к Сатору и, приподняв кулон за цепочку, серьезно спросил:

— Годжо-кун, ты не мог бы проверить Око Бодхи? На нем нет чужих техник?

Сатору не ожидал, что Яёи заговорит с ним сам, и растерянно уставился на украшение.

Рубашка на юноше была застегнута лишь наполовину. В просторном вырезе отчетливо виднелись изящные ключицы и бледная кожа на груди.

Сатору почувствовал, как краска заливает лицо, и поспешно отвел взгляд в сторону.

Яёи недоуменно вскинул брови.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять непрошенные мысли, Сатору наконец заставил себя сосредоточиться на артефакте.

— Око Бодхи способно лишь увеличивать объем проклятой энергии, — уверенно произнес он. — Никаких скрытых техник в нем нет.

— Ты уверен? — переспросил Яёи.

— Естественно! — Сатору обиженно скрестил руки на груди. — Не веришь — не надо.

Шесть Глаз никогда не ошибались, и Яёи облегченно выдохнул.

— Годжо-кун, когда ты шел сюда, не разминулся с главой клана Камо? — спросил он. — Он ушел буквально пять минут назад.

— С главой Камо? — Сатору озадаченно нахмурился. — Нет, я никого не видел. Он ведь последние годы вообще носа из поместья не показывает, с чего бы ему вдруг заявляться в Токио?

Сомнения Яёи лишь окрепли.

Застегнув последние пуговицы, он подошел к окну и устремил взор на улицу, в точности повторяя недавний жест гостя.

Окно выходило на северо-запад, откуда отлично просматривались дорожка к общежитию и раскачивающиеся на ветру тополя. Любой прохожий был здесь как на ладони.

Яёи осенило: глава клана Камо так судорожно следил за временем лишь потому, что пытался избежать встречи с Сатору.

Он вспомнил рассказ Камо Хироки. Четыре года назад после нападения проклятого духа, оставившего на его лбу тот самый безобразный рубец, глава клана практически оборвал все связи с внешним миром.

Тогда Яёи, как и все остальные, списал это затворничество на обычное нежелание демонстрировать изуродованное лицо.

Но сегодня мужчина без тени смущения снял маску перед незнакомцами. Шрам его явно не заботил. Это доказывало, что его уединенный образ жизни продиктован совсем иными причинами.

Он скрывался не от общества в целом, а от конкретных людей. Таких, как Годжо Сатору.

Но почему именно Сатору? Что отличало его от остальных?

Ответ лежал на поверхности: Шесть Глаз. Способность, позволяющая видеть суть любых проклятых техник. Сатору с первой же секунды определил, насколько слаба проклятая энергия Яёи и что предел его возможностей — призыв крошечного птенца Громовой птицы.

Пазл сошелся.

Глава клана Камо избегал Годжо Сатору лишь потому, что панически боялся разоблачения своей истинной проклятой техники.

<http://bllate.org/book/19457/2004585>